

УСТРЕМЛЕННОСТЬ

БОРИС Михайлович толкнул высокую дверь общежития, сбегал по ступеням на троуар и полной грудью вдохнул прохладный вечерний воздух. Весна... Ведь, кажется, только вчера осели под беспощадным солнцем важные и толстые сугробы, а на старых тополях городских скверов ослепительно черные грачи ломали ветки на постройку и ремонт больших щетинистых гнезд. И вот уже вовсю цветут сады. Как быстро летит время!

Нёторопливо шагая по вечерней улице, Борис Михайлович думал о том, что люди незаметно становятся взрослыми, обзаводятся своими углами, равнодушно топчут первый снег, спокойно спят весенними ночами. Но думалось об этом легко, без сожаления. Потому, что у зрелости свои преимущества перед юностью. В этом он только что убедился в студенческом общежитии.

Впрочем, с чего же все началось? Поднялся высокий светловолосый парень и подчеркнуто вежливо спросил:

— Простите, что вы будете читать?

— Маяковского, Луговского, Бровку, Гудзенко, Рождественского, Рамза Бабаджана...

— Понятно, — разочарованно протянул парень.

— Вам не нравятся стихи этих поэтов?

— Нет, почему же? Но у каждого поколения свои поэты.

— Интересная мысль, — усмех-

нулся Казинец и, развернув стул, сел на него верхом:

Где нам столкнуться?

Вы — другой народ!..

Мне в апреле двадцать,

Вам — тридцатый год:

Вы — уже не юноша,

Вам ли о войне... — Коля, не волнуйтесь, Дайте мне...

Это стихи Эдуарда Багрицкого. Написаны они в 1927 году. Уточню: до моего рождения. Он поэт другого поколения, но я люблю его. Впрочем, мне уже дали понять, что я старомодеи. Ну, что ж, давайте говорить о поэзии, которая вам близка. Кто первый? Что же вы? Тогда, может, о музыке? Живописи? Футболе? Тоже нет? В таком случае я обвиняю всех вас в мальчишеском максимализме!

Аудитория загудела, как потревоженный улей.

...Через час Борис Михайлович поднял над головой книжку с барельефом Ленина и безошибочным чутьем актера понял, что сейчас поведет за собой этих симпатичных, горластых ребят:

Время,

снова

ленинские лозунги развихрь.

Нам ли

растекаться

слезной лужею, —

Ленин

я теперь

живее всех живых.

Наше знание —

сила

в оружие...

Потом его гурьбой провожали по лестнице, приглашали прийти еще, пытались на ходу вовлечь в новый спор, а он смеялся, шутил и чувствовал, как до краев заполняет его чувство радостного удовлетворения, которое так хорошо знакомо каждому артисту и которое приходит всякий раз после удавшегося спектакля.

Он знает, что не все разделяют его увлечение одной из самых сложных сценических форм — театром одного актера. Но Борис Михайлович уверен, просто убежден, что только так, — сочетая работу в театре с выступлениями на заводах, в колхозах и общежитиях, — можно полностью выразить свое сокровенное отношение ко времени, к замечательным людям — современникам, которые говорят, не задыхаясь от восторга, думают, давая ответ до конца.

Он видел этих людей летом прошлого года. Во время уборочной кампании в колхозах и совхозах Рыбновского района Казинец дал 27 литературных концертов-композиций «Ленин и теперь живее всех живых». Откуда он начал? Кажется, с Кузьминского?

...Председателя колхоза имени Ленина Н. П. Соловова Борис Михайлович поймал поздно вечером в правлении.

— Проходите, — кивнул он Казинцу и ткнул пальцем в телефонную трубку: — Я мигом.

Слушая, как председатель

диктует в район сводку: «Обмолочено 300 гектаров... Отправлено на приемный пункт 140 тонн пшеницы... Записали?», — Борис Михайлович поймал себя на мысли, что он, наверняка, обуза для этого изрядно уставшего человека и что правы скептики, которые перед поездкой убеждали его: «Пойми, чудак - человек, до стихов ли сейчас в деревне, когда идет хлеб нового урожая?»

Но уже на следующее утро, на заваленном зерном току, он понял, что ошибся. Его слушали внимательно, напряженно, и он с радостью замечал, как светлеют запыленные лица хлеборобов, как зажигаются блеском глаза.

...Было совсем поздно: на черном небе проколами горели звезды, когда за Казинцом заехал председатель, чтобы отвезти его в Рыбное.

— А где же шофер? — спросил Борис Михайлович.

— Спит, — коротко ответил Соловов. — Заболел водитель одного из грузовиков, и завтра в пять утра он его подменит. Поехали? Только об одном прошу — разговаривайте со мной в дороге, не то засну и заеду в кювет.

И все двадцать километров по разбитому вдребезги проселку Казинец рассказывал засыпающему над баранкой человеку о том, что вот эта борьба за хлеб, которую он нынче увидел, похожа на напряженный, не знающий отдыха и перекуров бой, что люди, делаю-

щие эту работу, — самые настоящие герои. И о них нужно писать, рассказывать, ставить пьесы и фильмы.

Уже прощаясь у дверей гостиницы, председатель на секунду задержал его руку и негромко сказал:

— Спасибо вам, Борис Михайлович. Вы нам здорово помогли. А что касается того, что люди с удовольствием слушали, так ведь сами понимаете, без мастерства не найти путь к сердцу слушателя.

Потом, путешествуя с чемаданом по району, «голосуя» на серых от пыли обочинах дорог, по которым, кивая на ухабах, шли и шли груженные хлебом машины, Казинец много раз вспоминал кузьминского председателя, его слова благодарности, его комплимент о мастерстве. Он и теперь благодарен ему за это. Только достаточно ли сегодня быть просто мастером в искусстве? Имеет ли право актер, художник, композитор заниматься «чистым искусством», сосредоточив свое внимание только на поисках форм, оригинальности, процессах овладения мастерством?

Он, коммунист Казинец, лично для себя давно ответил на эти вопросы. Для него искренность неотделима от идейной убежденности, от веры в коммунистические идеалы. Конечно, не владеет мастерством, невозможно убедительно выразить мысль, найти путь к сердцу зрителя. Но проблема мастерства, на его взгляд, сводится в первую очередь к тому, о чем говорить с аудиторией, какие мысли передать, эмоции вызвать.

В 1963 году, работая актером Пермского драматического театра, Борис Михайлович написал сцена-

рий и осуществил постановку на Пермской студии телевидения передачи «Гримасы желтого дьявола». В передаче не было ни слова авторского текста — о противоречиях, раздирающих самую богатую страну капитализма, говорили сами американцы, люди разных убеждений и профессий: поэты и богословы, писатели и бизнесмены, журналисты и политические деятели. Это был откровенный, заставляющий задуматься разговор о настоящем и будущем Америки. Там же, в Перми, Казинец поставил на телевидении спектакль для одного актера — «Поколение победителей», рассказывающий о трудовых подвигах советского народа. Не один раз возвращался к теме современности Борис Михайлович и позже, работая в Тбилиском русском драматическом театре имени Грибоедова. Кстати, именно в этом театре Казинец был удостоен звания заслуженного артиста Грузинской ССР.

Двадцать лет он на сцене, сыграно более ста ролей, каждая из которых, безусловно, принесла или приносит удовлетворение. И все-таки ему кажется, что главная роль еще впереди. Хочется сыграть современника — страстного, убежденного, думающего о жизни, щедро дарищего людям тепло своей души. Хочется сыграть именно теперь, когда пришли зрелость, опыт и убежденность.

Сыграть роль... Он не любит этого глагола, потому что настоящий актер в роли живет. Разве Баталов в фильме «Девять дней одного года» сыграл роль Гусева? Ничего подобного! Гусев — живой человек! Личность, а не роль, сыгранная Баталовым.

Его, Казинца, иногда упрекают

за излишнюю пристрастность к выбору роли. Да, он пристрастен. Зрелость и опыт требуют своего. Нет, он не против черновой работы, но ему хочется совершенствоваться. В сорок лет, когда позади немалая часть творческого пути человека просто обязан беречь время. Тем более, что все чаще напоминает о себе сердце...

И сейчас, когда он вспоминает прожитое и пережитое на сцене, отчетливо видятся настоящие, замечательные люди, которых довелось ему сыграть.

Борис Богатырев из пьесы Розова «Страницы жизни», Антон из «Юности отцов» Горбатова, Виктор из пьесы Арбузова «Иркутская история», физик Евдокимов из пьесы «104 страницы про любовь» Родзинского, журналист Королев из пьесы «Справедливость — мое ремесло».

Разные, непохожие друг на друга люди, которых роднит цельность характеров, умение подняться над личным ради общего дела. Они идут по жизни разными путями, ошибаются, ищут и в конце кощов побеждают. Они дороги ему сложным внутренним миром, влюбленностью в жизнь, душевной щедростью и убежденностью. Это — его современники.

Это люди, напористо и уверенно строящие самое справедливое, самое передовое общество на земле.

Вот потому и хочется ему сыграть коммуниста семидесятых годов, человека сильного, непримиримого и красивого. И он непременно его сыграет. Время требует этого.

Б. ШАПОВАЛОВ.

г. Рязань.

2 4 МАЯ 1972